

Под перголой с глициниями в резиденции семьи Гу в городе Юнь стояла высокая и статная фигура.

Прошло девять лет.

Целых девять лет.

Он снова вернулся сюда, в дом семьи Гу.

В этом мире существовало два материка, на которых располагались три государства: Шо, Юй и Цзян.

В отличие от Шо, граничащего с Юй и сохранившего на севере варварские нравы и презрение к женщинам, и в отличие от Цзян, отделённого от Юй морем, где царил культ женщин и власть принадлежала слабому полу, Юй был относительно нейтральной территорией, и его обычаи не были столь категоричными.

В Юй, хотя из десяти новобрачных пар девять составляли мужчины и женщины, существовал давний обычай брать мужчин в жёны. Согласно местным поверьям, если сын в семье был безвольным, ленивым и разгульным, женитьба на мужчине-жене помогала ему стать главой дома и чего-то добиться. Конечно, обычно те, кто отдавал сыновей в мужья, были из простых или даже бедных семей, что было похоже на отправку сына в зятя. В Юй мужчин, которые шли в дом мужа или становились примаками, называли «фулан».

Некоторые люди предпочитали мужчин, но в Шо это ограничивалось лишь содержанием мужских наложников и развратников, и не было обычая жениться на мужчинах. Однако в Юй это было вполне открытым делом. При дворе также были примеры браков с мужчинами. Например, муж самой почтительной великой принцессы Юй, родной сестры императора, происходил из одной из великих семей Юй — семьи Сяо. У него дома был племянник, который полюбил старшего сына семьи Фан, и император лично благословил их брак. Они стали супругами и превратились в легенду Юй. Однако это было скорее исключением, и сыновья знатных семей редко становились мужьями.

Что касается вопроса наследников в таких браках, обычно мужчина, взявший мужчину в жёны, брал несколько наложниц, чтобы родить детей, которых затем усыновлял его супруг. Однако слышно, что старший сын семьи Фан был так влюблён в сына семьи Сяо, что, женившись на мужчине, даже отказался брать наложниц и усыновил ребёнка у родственников на двоих, став образцом верности в Юй. Позже многие знатные юноши, выходя за муж, также требовали обещания, что супруг не возьмёт наложниц. Но это уже другая история.

В Юй, помимо императорской столицы, самым процветающим городом был Юнь, второй по величине город и торговый центр. Семья Гу была одной из ведущих торговых семей в Юнь, с множеством ветвей, но у старого господина Гу была только одна супруга и двое сыновей. Старший сын, Гу Хуайюань, был человеком прямым и умным, похожим на расчётливого отца. Разница между сыновьями составляла шесть лет, и, имея такого способного первенца, старый Гу не уделял много внимания воспитанию младшего сына, Гу Хуайюя, который вырос избалованным материнской любовью. Младший мастер Гу был куда больше похож на разгульного бездельника, знающего только как есть, пить и веселиться, чем на своего старшего брата.

После того как старший сын женился на старшей дочери семьи Инь, соответствующей их статусу, почтительной и добродетельной, у старого Гу почти не осталось тревог. Единственное, что его беспокоило, — это младший сын, у которого тяжёлое отношение к веселью и нет

стремления к прогрессу. Чтобы помочь сыну, и учитывая его любовь к мужчинам, старый Гу решил женить младшего на мужчине. После тщательного отбора он выбрал Сюэ Цзя, побочного сына семьи Сюэ. Семья Сюэ в городе Юнь считалась лишь за среднюю, и хотя она сильно уступала семье Гу, всё же была богата и не дошла бы до того, чтобы продавать сына. Согласие на брак с семьёй Гу было дано лишь потому, что сын был нелюбимым побочным ребёнком. Старый Гу, увидев, что у Сюэ Цзя чистые черты лица и мягкий, но твёрдый характер, посчитал, что тот ему по душе, и, несмотря на яростное сопротивление сына, насильно женил его на Сюэ Цзя. Но он не думал, что это станет началом бед для семьи.

Девять лет назад.

Он был полным энергии вторым молодым господином семьи Гу в Юнь, в прекрасном возрасте семнадцати лет. Имея такого выдающегося старшего брата и добродетельную невестку, ему не о чем было беспокоиться, и он мог ходить по городу Юнь куда угодно, и никто не смел ему перечить.

То, что второй господин Гу, Гу Хуайюй, любит мужчин, было известно всему городу, но никто не знал, что в его сердце была одна лишь луна — младший сын семьи Лянь, Лянь Цайюй. В то время он действительно любил его, любил до такой степени, что мечтал: в будущем обязательно поступить так же, как старший сын семьи Фан поступил с сыном семьи Сяо — забрать его домой, с тысячами бережений и десяти тысячами ласк, не брать наложниц, не брать служанок, иметь только его одного.

Неожиданно отец вдруг велел ему жениться на совершенно незнакомом Сюэ Цзя, да ещё и говорил, что у того, мол, есть множество достоинств. Достоинства? Разве они могут быть лучше, чем у его Цайюя? Он наотрез отказался жениться, сказав, что женится только на Цайюе из семьи Лянь. Но отец ткнул пальцем в нос и прокричал, что он одурманен, сказав, неужели он думает, что семья Лянь, такой знатный дом, отдаст своего сына? Он тогда не поверил, ведь Цайюй тоже любил его, и он под проливным дождём побежал к задним воротам особняка Лянь и, увидев Цайюя, засыпал его вопросами.

Выражение лица этого подлеца Лянь Цайюя он запомнил до мелочей. Лянь Цайюй плакал, словно груша в дождь, рассказывал ему о высокомерии и упрямстве отца Лянь, говорил, что им двоим совершенно невозможно стать семьёй, и ещё говорил ему, чтобы он послушался своего отца и женился на Сюэ Цзя. Сказав это, он развернулся и ушёл.

Тогда он был молод и полон пыла, как мог он послушно подчиниться? Не услышав в словах Лянь Цайюя попытки поссорить их, он побежал в самый большой бордель «Южный ветер» и напился до потери сознания, несколько дней и ночей не возвращаясь домой, выражая свой протест. Вскоре весь город узнал, что он любит младшего сына семьи Лянь. Отец, чтобы потакать желанию сына, плюнув на лицо, прервал переговоры о браке с семьёй Сюэ и поехал в дом Лянь свататься, но в итоге старый Лянь выбросил подарки за ворота, подвергнув его бесконечному унижению. В гневе отец приказал ему как можно скорее завершить церемонию брака с Сюэ Цзя. Шум поднялся большой, но в конце он всё же неохотно поклонился вместе с Сюэ Цзя. В первую брачную ночь он даже не вошёл в комнату, сразу же поставив Сюэ Цзя в неловкое положение.

В последующие дни, как бы отец ни ругал, как бы старший брат ни уговаривал, он совершенно не желал сближаться с Сюэ Цзя. Так он бросил Сюэ Цзя в заднем дворе ровно на семь лет.

Он не знал, как прошёл эти семь лет для Сюэ Цзя. Как побочный сын, отвергнутый семьёй и отданный в мужья, это и так было не очень почётно, не говоря уже о том, что муж совершенно

не был к нему внимателен, не было первой брачной ночи, и он даже сбежал по дороге к родительскому дому. Будучи мужем-женой и не имея доверия мужа, он мог только быть запертым во внутренних покоях, не имея места для развития. Так тихо и незаметно он просидел в семье Гу семь лет.

Позже, каждый раз вспоминая это, он чувствовал, как сердце болит, словно течёт кровь.

Но тогда он не знал, или, скорее, просто не обращал внимания. Когда год спустя Сюэ Цзя тихо и незаметно исчез из поля зрения жителей Юнь, он в то время развлекался с Лянь Цайюем на полную катушку. Тогда он даже не как следует не подумал: если бы старый Лянь действительно так заботился о лице, как бы он мог позволить Лянь Цайюю так высокомерно сопровождать его на различных мероприятиях в городе Юнь и заводить связи с семьёй Гу? Явно Сюэ Цзя был его мужем-женой, но жители Юнь знали только, что второй сын семьи Гу любит Лянь Цайюя из семьи Лянь. Отец и старший брат, видя, что действительно не могут его контролировать, постепенно махнули рукой.

Наверное, это случилось на пятый год после женитьбы, когда он наконец почувствовал, что тоже должен взять на себя ответственность за семью и не может продолжать так бесцельно дрейфовать и быть бездельником. В то время Лянь Цайюй выглядел очень довольным, и он думал, что тот рад за него из-за искренней любви.

Теперь вспомнить — действительно как будто бесы в глазу, даже самые простые вещи не мог понять. Если бы он действительно любил его, как мог семь лет «сохранять чистоту» и не давать его коснуться, всё время пользуясь его чувством вины и используя статус как предлог. То, что не позволил сыну стать мужем-женой, было лишь потому, что цена была недостаточно высока; то, что «у нас нет этого статуса, как можем мы делать такие нечистые вещи», этот вид, похожий на святой лотос, был лишь потому, что за спиной был любовник, который мог удовлетворить его.

Он в то время так любил этого человека, что во что бы то ни стало верил всему, что он говорил, и слушался. Даже когда Лянь Цайюй был не с ним, он лишь изредка ходил в «Южный ветер», чтобы решить свою проблему. Однажды, выпив, он по ошибке зашёл не в тот двор, принял Сюэ Цзя за Лянь Цайюя и несколько раз подвергал его насилию. Очнувшись, он даже не посмел посмотреть на человека, лежащего без сознания на постели, и сразу же убежал. Он не знал, что чувствовал тогда Сюэ Цзя.

<http://bllate.org/book/17686/1649938>